

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/1459
22 May 1997

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ
ОТ 21 МАЯ 1997 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ КОНФЕРЕНЦИИ
ПО РАЗОРУЖЕНИЮ, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ РЕЗЮМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОВЕЩАНИЯ
ЭКСПЕРТОВ ОТНОСИТЕЛЬНО ВОЗМОЖНЫХ МЕР ПРОВЕРКИ ДЛЯ КОНВЕНЦИИ
О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРОТИВОПЕХОТНЫХ НАЗЕМНЫХ МИН, ПРОХОДИВШЕГО
В КЁНИГСВИНТЕРЕ, ГЕРМАНИЯ, 24 И 25 АПРЕЛЯ 1997 ГОДА

Имею честь сослаться на выступление германской делегации на 762-м пленарном заседании Конференции по разоружению 27 марта 1997 года, в котором Конференция была информирована о Международном совещании экспертов относительно возможных мер проверки для конвенции о запрещении противопехотных наземных мин, проходившего в Кёнигсвинтере, Германия, 24 и 25 апреля 1997 года. Германское правительство приветствует прошедшие в ходе этого экспертного совещания плодотворные дискуссии с участием 120 государств в качестве ценного импульса для широкой международной дискуссии по проблеме проверки будущей конвенции о запрещении противопехотных наземных мин, а также по самой конвенции.

Германское правительство объявило о своем намерении препроводить результаты этих дискуссий участвующим государствам, а также международным форумам, занимающимся минной проблемой. Соответственно я имею честь приложить резюме дискуссий, прошедших в ходе этого экспертного совещания, и я был бы весьма признателен за выпуск этого резюме в качестве официального документа Конференции по разоружению и за его распространение среди делегаций всех государств-членов, а также государств-нечленов, принимающих участие в работе Конференции.

(подпись): д-р Гюнтер Зайберт
Посол

**Международное совещание экспертов относительно возможных мер проверки
для конвенции о запрещении противопехотных наземных мин,
Кёнигсвинтер, 24 и 25 апреля 1997 года**

РЕЗЮМЕ

В резолюции 51/45 S, которую поддержали 156 государств, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций призвала к "эффективному, имеющему обязательную юридическую силу международному соглашению о запрещении применения, накопления запасов, производства и поставок противопехотных наземных мин с целью как можно скорее завершить переговоры". Как стало ясно в ходе международных дебатов, нацеленных на такое соглашение, сложный и трудный характер носит вопрос о его проверке.

Поэтому по инициативе Германии 24 и 25 апреля 1997 года в Кёнигсвинтере состоялось "Международное совещание экспертов относительно возможных мер проверки для конвенции о запрещении противопехотных наземных мин", которое было призвано, не вступая в переговоры, обсудить компоненты возможной системы проверки. В своем приглашении Германия изъявила согласие составить краткое резюме дискуссий, которое не связывало бы участников.

В обмене мнениями в форме представления заявлений приняли участие чуть менее половины из 120 участвующих государств. Некоторые государства указали, что молчание по отдельным сферам дискуссии вовсе не предполагает согласия. Экспертное совещание придало дальнейший импульс широкой международной дискуссии по проблеме проверки будущей конвенции о запрещении ППНМ, а также по самой конвенции. Исходным пунктом для обмена мнениями стал представленный Германией факультативный документ по проверке, который включал проверенные и апробированные элементы из договоров в области контроля над вооружениями (информационный обмен, обычные инспекции и инспекции по запросу). Ряд государств распространили позиционные документы. В основном, обмен мнениями разворачивался следующим образом:

Наблюдалось широкое согласие относительно того, что, ввиду экстренной необходимости разрешения гуманитарных проблем, вызываемых безответственным применением противопехотных наземных мин, существенно важно, чтобы была как можно скорее заключена международная конвенция о всеобъемлющем запрещении противопехотных наземных мин (применение, производство, накопление, экспорт). Что касается характера предусматриваемой конвенции, то было выдвинуто два разных подхода. Если одни делегации расценивали конвенцию прежде всего как международный гуманитарный договор, то другие квалифицировали ее главным образом как соглашение по контролю над вооружениями. Этими двумя разными изначальными подходами были отмечены и дебаты по проверке.

Сторонники гуманитарной конвенции ратовали за наискорейшее заключение связывающей международной конвенции о запрещении противопехотных наземных мин. По их мнению, из-за специфической природы ППНМ (малые габариты; легкость транспортировки; не наступательный, а оборонительный характер боеприпасов с тактической точки зрения) не могут быть применены традиционные системы проверки, например системы, рассчитанные на оружие массового поражения. По сути дела, проверку придется ограничить добровольными мерами со стороны государств. А это значило бы свести ее к рыхлой сети мер транспарентности и сотрудничества, регулярного рассмотрения действия договора, международного сотрудничества, информационных обменов, а также систематической отчетности. Нарушения же конвенции придется сдерживать еще и за счет национальных уголовно-правовых положений.

Ряд же государств придерживались мнения о том, что, несмотря на гуманитарный характер предусматриваемой конвенции о запрещении противопехотных наземных мин, ее следует, если не в значительной мере, то хотя бы отчасти, рассматривать в качестве договора в области контроля над вооружениями. Хотя военная эффективность ППНМ сомнительна и крайне несоразмерна с гуманитарными последствиями их применения, отказ от целой категории вооружений все же представлял бы собой разоруженческую меру. Если соблюдение договорных положений можно будет проверять при помощи надежной и разработанной системы проверки, то это вполне способствовало бы росту транспарентности и доверия.

Многочисленные ораторы высказывались за действенную и затратноэффективную систему проверки с учетом особых потребностей в связи с этой категорией вооружений. Несколько участников – в некоторых случаях со ссылкой на механизмы других конвенций (например, КХО, КОО) – указали в качестве возможных компонентов системы проверки следующие элементы:

- транспарентность посредством всеобъемлющего обмена информацией при помощи системы отчетности, увязанной с временными сроками, а в качестве предпосылки для этого – обязательство принять эффективные законодательные и административные меры по осуществлению;
- сотрудничество и консультации между государствами-участниками с целью урегулирования вопросов существа и споров;
- преследование нарушений договора, а также регулярное рассмотрение эффективности конвенции с возможностью повторных переговоров;
- установление фактов на месте с целью наблюдения за национальными мерами, принимаемыми в контексте транспарентности, а при наличии достаточных доказательств – и мониторинг в связи с нарушениями договора;
- привлечение к проверке Организации Объединенных Наций.

В ходе дебатов начал завоевывать себе кое-какую поддержку некий средний курс – сочетание всеобъемлющих мер сотрудничества и транспарентности с возможностью эффективного установления фактов. Дифференцированных мер проверки могут потребовать важные области будущей конвенции: производство, экспорт, применение, уничтожение запасов и режим минных полей. В прозвучавших на Конференции выступлениях усматривалось мало шансов на реализацию обычных инспекций.

Представитель Международного комитета Красного Креста ратовал за режим проверки на добровольной основе. Представитель Международной кампании за запрещение наземных мин высказался за стройный режим и сослался на ее декабрьские (1996 года) предложения в плане формулирования режима проверки. Представитель Организации Объединенных Наций подчеркнул, что в различных элементах, обсуждавшихся на Конференции, на Генерального секретаря как на депозитария возлагаются такие задачи, которые выходят за рамки того, что до сих пор было принято считать нормой. По его словам, международное сообщество, разумеется, могло бы предусмотреть в конвенции такой механизм, но тогда ему пришлось бы и соответственно оснастить Генерального секретаря для выполнения этих задач – и не в последнюю очередь в финансовом отношении.
